

Лица лордов были мрачнее грозowych туч. Сэл понял их тревогу. Он улыбался, по крайней мере, пытался, пока не прозвучал первый вопрос. Следующие двадцать минут превратились в пытку. Допрос был беспощаден, и лорды решили отложить решение на два дня, чтобы обдумать все в тишине. Через два дня лорды сдались. Девушки присоединятся к ученикам в Палатах Хауга после сбора урожая, а Сэл, наконец, получит то, чего жаждал долгие годы. На следующий день лорд МакГонагалл предложил сделать посещение Палат Хауга обязательным. Он аргументировал это тем, что, если девушки будут учиться там же, он хочет обеспечить им максимальную безопасность. Включение в закон "Защиты Хауга" и его правил станет надежным щитом на долгом пути. Остальные лорды кивнули в знак согласия. Не хотелось бы, чтобы девушку похитили из-за вражды между кланами, и один из кланов решил, что проще похитить дочь вождя другого клана, чем искать мирный путь. Но проблемы только начинались. С появлением девушек Сэл снял чары с заброшенных общежитий, что вызвало удивленные взгляды остальных основателей. Сэл просто пожал плечами и усмехнулся, наблюдая за их реакцией, пока Ровена, наконец, не воскликнула: — Я же знала! С этими словами они перешли к другим делам. Летом, когда девочки получили доступ к Палатам Хауга, пришлось пригласить новых учителей. С прибытием девушек учеников стало слишком много для пятерых основателей. — Итак, — начал Годрик, собрав их в Большом зале перед сбором урожая, — в этом году у нас три новых учителя: учитель астрологии, учитель этикета и письма, а также учитель по изучению существ. Годрик сиял, упоминая матрону, которая будет обучать этикету и письму. С тех пор как летом они решили, что им нужно больше учителей, он искал кого-то, кто мог бы освободить его от этой обязанности. Он был в восторге, когда одна старая вдова решила преподавать этикет и письмо детям. Годрик просто ненавидел эти предметы. — А где-то после Бельтана прибудет наш новый мастер зелий, — добавил Певерелл. Сэл поморщился. Он не знал человека, который будет обучать зельеварению, и это его тревожило. С остальными учителями он успел познакомиться, а вот рекомендованный мастер зелий разъезжал по стране, поэтому Сэл так и не встретился с ним. Единственным, кто был знаком с ним, был Годрик, и Сэл определенно не доверял Годрику в этом вопросе. В конце концов, Годрик даже не мог отличить верхнюю часть котла от нижней. — Есть также просьба лордов регулярно посещать школу, — добавил Певерелл. — Нет, — мгновенно ответил Сэл. Остальные уставились на него. — Мы говорим об их детях, Салазар, — сказала Хельга. — Я уверена, что многим из них было бы спокойнее, если бы они точно знали, как живут их дети. — Они не просили об этом с тех пор, как мы основали Палаты Хауга, так почему сейчас? — возразил Сэл. — Может быть, потому что их дочери тоже начинают учиться здесь? — тихо предположила Ровена. Сэл нахмурился, но потом вздохнул. — Тогда пусть они приедут на один день, и мы им все покажем, — сказал он. На этот раз нахмурился Певерелл. — Салазар, — сказал он, вздыхая. — Было много просьб о том, что они хотят иметь доступ в академию днем и ночью. Мы, остальные, подумали, что это хорошая идея. — Да, — сказал Годрик. — Особенно родителям мунданцев будет легче, если они смогут приходить и видеть своих детей, когда бы они... — Нет! Ни один мунданец не ступит на эту землю! — Сэл знал, что в этот момент звучит по-расистски, но перед внутренним взором он видел лезвие из ледяной стали, проходящее через его грудь, слышал боевые кличи и звуки умирающих с того дня, когда погиб за Камелот. — Я не позволю никому получить абсолютный доступ к этой земле. — Салазар! — Годрик уставился на него, его глаза полыхали. — Мы говорим о родителях наших учеников! — Я. Не. Мне все равно! — с шипением возразил Сал. — Им здесь не место. Они не придут сюда. Это мое последнее слово! Годрик и остальные вытаращились на него. — Это наша академия! — наконец холодно сказал Годрик. — Ты не имеешь права решать это в одиночку. Остальные все за, и мы будем следовать тому, что решит большинство! Сэл оскалил на него зубы. — Это дом моих предков, Годрик! И какой бы химерой ты ни руководствовался, я не стану жертвовать своей семьей только ради того, чтобы исполнить твои желания! И с этими словами он выбежал из Большого зала, не в силах больше смотреть остальным в глаза. Он раз за разом говорил им, что защита замка основана на магии души — неужели они ни разу не задумывались о том, что это значит на самом деле? Он не мог

поверить, что Годрик и остальные готовы разрушить защиту замка, защиту, которая обеспечивала их безопасность, только чтобы следовать желаниям Собрании лордов! В последующие дни и недели после их размолвки Годрик игнорировал его, о чем узнала вся академия, как только дети вернулись. У Ровены и Хельги был другой подход. Вместо того чтобы отнестись к нему с молчаливым и холодным видом, они снова и снова пытались изменить его позицию по поводу доступа родителей в Палаты Хауга. Наконец Ровена сорвалась. — Ты совершенно по-детски ведешь себя в этом отношении, Салазар! — крикнула она разочарованно. — Почему ты даже не пытаешься выслушать нас? Даже ты видишь, что это только поможет нам в сотрудничестве со Сбором, если у них будет возможность посещать академию, когда они захотят! — Меня не волнует Собираение! — спокойно ответил Сэл. — Я уже говорил тебе несколько недель назад, почему я никогда не поддамся на твои уговоры. Я не изменюсь только потому, что ты надеешься на это. — Мы построили это место, чтобы обучать подмастерьев! Вы не можете вдруг начать отказывать некоторым из них во вступлении только потому, что их родители хотят предварительно посмотреть на академию! — А я тебе говорил, что родители могут приходить, если им надо! Пусть приезжают на день — на день, а не когда им вздумается! — Но... — Я не думаю, что хозяин стал бы терпеть, когда родители приходят к нему домой, когда им вздумается, просто чтобы проведать своего ребенка! — Нет! Но это другое дело! — Это не так, — шипел Сэл. — И я не уступлю. Если ты хочешь, чтобы родители приходили, когда захотят, тогда ищи другое здание. Сюда они не придут, и это мое последнее слово по этому вопросу! После этого Ровена тоже перестала с ним разговаривать. Хельга же смотрела на него с недоумением. — Ты никогда прямо не отказывался от того, что мы планировали сделать, — произнесла Хельга, голос её звучал холодно. — Почему сейчас? — Потому что до сих пор твои решения были разумными, — отрезал Сэл, щурясь. — Теперь же ты просто ослеплен словами Владык. Хельга нахмурилась, когда он это сказал. — Я не думаю, что мы ослеплены, — возразила она, её голос дрогнул. — Я имею в виду, что плохого в том, чтобы позволить родителям увидеть своих детей? Они не сделают ничего плохого... Сэл только фыркнул. — Ты понятия не имеешь, как работают подопечные, под началом которых ты живешь, так откуда тебе знать, что их визиты действительно не принесут вреда? И я сказал тебе: один раз, хорошо, пусть приходят. Но после этого нет никакой необходимости в их присутствии. Хельга вздохнула, усталость отразилась в её глазах. — Ты ведешь себя как ребенок, Салазар, — сказала она, сдерживая раздражение. — Я знаю, что ты владеешь этим замком, но владеть им и вести себя, как ты, это два разных вида обуви. Сал только усмехнулся. После этого Хельга тоже перестала с ним разговаривать. Сальвазсахар по-прежнему не сдвинулся с места ни на дюйм. Он знал, что не может уступить, даже когда Годрик начал шипеть на него "фанатик" и "мунданенавистник" после того, как Сал все ещё не уступил, даже через два месяца после начала нового учебного года. Было больно, когда с тобой так обращались — не только Годрик, но и женщины, но Сэл не мог сдаться. Если бы он это сделал, ему пришлось бы разрушить защиту душ, чтобы родители смогли попасть внутрь, а этого он никогда не смог бы сделать. Тем не менее, это был единственный способ выполнить желание других основателей. Конечно, найдутся родители, которые смогут попасть сюда без разрушения заслонов — родители, которым нужно было убежище и у которых были чистые намерения, — но остальные не смогут войти, если Сал их не впустит. А он не мог вечно стоять на страже у входа только для того, чтобы они могли войти... — Есть причина, по которой ты не уступишь их желаниям, не так ли? — раздался рядом тихий голос Певерелла. Сэл был снаружи, сидел на камне у озера, погруженный в свои мысли. Он вздрогнул, когда услышал рядом с собой голос Певерелла. Певерелл ничего не ответил на спор, который он вел с другими учредителями. Он не встал на его сторону, но и не встал на сторону его жены и остальных. Вместо этого он решил обращаться с Салом так, как всегда обращался с угрозами.